

"Хотя я, конечно, понимаю, почему вы четверо не захотите ступить в Амфитеатр, чествующий этого дурачка Аполлона, гонящегося за нимфами". Колдунья говорила довольно ядовито, никто не знал почему, но всякий раз, когда матушке Магале приходилось говорить о боге Солнца из греческого пантеона, ее голос всегда приобретал заметные нотки гнева, какой-то сдерживаемой ярости, и никто не осмеливался спрашивать старших женщин о причинах этого, особенно когда она была в таком настроении...

Все знали, что матушка Магала - добрая и заботливая женщина, но когда она сердилась, то могла быть просто ужасающей... Цирцея Злая усвоила этот урок на собственном опыте...

"Тем не менее, вы и ваши сестры совершили серьезную ошибку в суждениях". Когда Магала заговорила в этот момент, стало ясно, что она говорит не просто как еще один член их племени, а как Мать Магала, главный магический советник их королевы, Возродительницы душ и Верховной колдуньи Фемискиры. "Поэтому с вашей стороны требуется вознаграждение".

"Матушка Магала, прошу вас, я уверен, что простого извинения со стороны Круга Королевы будет достаточно..." Филиппа начала говорить, хотя она тоже была рассержена неуважительными действиями Алкионе и ее подруги, но ей хотелось как можно скорее покончить с этим неловким вопросом, а не обострять его, но одного взгляда Магалы было достаточно, чтобы заставить замолчать даже ее.

Несмотря на ее положение одного из высших членов Фемискиранского совета, генерала острова, это был не военный вопрос, и поэтому Филиппа или Эгерия не могли отменить решение матушки Магалы в этом вопросе, так как в остальном они с колдуньей были одинакового ранга. Эпион и Меналиппа лишь усмехнулись: каждой из женщин нравилось выражение сдержанности на лицах всех членов Круга Королевы, а Эгерия, со своей стороны, сохраняла нейтралитет.

"Конечно, матушка Магала, мы, сестры Круга, будем более чем... счастливы исправить нашу оплошность и с радостью примем участие в признании нашего нового принца наедине, чтобы исправить нашу ошибку". Голос Алкионе был напряжен, а на лице застыла принудительная улыбка, которая, казалось, вот-вот сломается. "Пожалуйста, простите нас, Верховная колдунья, мы просто хотели обезопасить наш дом".

Магала сузила глаза, и на мгновение Алкионе показалось, что они пронзили ее череп. Хотя она была смелее и горделивее обычной амазонки благодаря своему почетному положению капитана Круга Королевы, Алкионе все же была членом их сестринства, и уникальное место Матери Магалы в нем заставляло даже воинственную воительницу придерживаться тонкой грани в отношениях с ней.

Магала также понимала, что Алкионе не хотела рисковать отторжением колдуньи, ведь ее положение Возрождательницы душ означало, что Малага - единственная на острове, кто мог дать Алкионе то, чего она всегда втайне желала, то, чего хотели многие женщины на острове, - собственную дочь.

Старшая женщина была той, кто даровал амазонкам благословение дочерей, и именно она инициировала священные обряды и испытания, которые превращали молодых людей острова из простых девушек в полноценных амазонок.

Никто не знал, что Алкионе веками тайно просила ее, желая, чтобы ее партнерша Финея родила ей дочь, которую Алкионе могла бы вырастить такой же, как она, но пока безрезультатно.

"К сожалению, это невозможно, Алкионе, признание детей - священный обряд, который нельзя просто повторить, но благодаря твоей преданности защите острова я уверен, что можно найти подходящую компенсацию". Голос Малаги затих, она задумалась, поглаживая подбородок, пока не щелкнула пальцами: "Хмм, ах да, это подойдет?"

"Какова будет наша компенсация, матушка Магала?" В голосе Алкионе звучали тревога и неуверенность, чего обычно не услышишь от капитана круга.

"Что ж, поскольку именно ваше желание защитить этот остров помешало священному ритуалу, я постановляю, что вы четверо будете служить ровно двенадцать месяцев, по одному для каждого из главных членов греческого пантеона, неся службу личной охраны нового принца Кала, а когда вы не на службе, вы должны проводить время в храме Омфалоса, служа жрице Меналиппе, как она того требует, в качестве возмещения за то, что своей непосещаемостью оскорбили богиню Геру". Мать Малага распорядилась, ударив посохом о землю, отчего по ней прошла пульсация магической энергии, означавшая создание условий, при которых Круг Королевы может быть искуплен.

"Двенадцать месяцев! Вы ожидаете, что мы будем охранять этого полубога в течение двенадцати месяцев..." начал было протестовать Мирто, но холодный взгляд Алкионе заставил его замолчать, как и Чарис с Филомелой.

"Конечно, матушка Магала, мы с радостью... будем охранять нашего нового принца, чтобы исправить наши ошибки". Голос Алкионе снова был напряжен до предела.

"Очень хорошо, идемте, сестры, оставим Круг Королевы отдыхать, ведь впереди у них, я уверена, много поздних ночей и тяжелых дней", - сказала Малага и с улыбкой отвернулась. Филиппа и Эгерия только кивнули на слова колдуньи, а Меналиппа и Эпиона обменялись довольными взглядами, причем целительница ухмыльнулась младшей сестре, когда та уходила.

Круг королевы, и особенно ее разгневанный капитан, смотрели вслед уходящим с кипящим гневом в глазах, убедившись, что другая группа амазонок действительно ушла, прежде чем снова высказать свои мысли вслух.

"Когда-нибудь ты пожалеешь, что бросила на меня такой самодовольный взгляд, Эпион". тихо проворчала Мирто, глядя вслед уходящей сестре и ее друзьям.

"Будь проклята эта старая ведьма..." Гневный рык Чарис был похож на грохот землетрясения.

"Не могу поверить, что нам придется провести двенадцать месяцев в присутствии этой... полубогини". Филомела с ненавистью сплюнула.

"Успокойтесь, сестры". сказала Алкионе, обращаясь к трем своим подчиненным. Это "наказание" - всего лишь уникальная возможность получить тактическое преимущество: ведь гораздо проще убить волка, превратившегося в собаку, когда он уже привык к вашему присутствию, - они не замечают клинков, пока не становится слишком поздно".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720751>